

смека, вида, как стараются все эти льстецы, и слушал Ланглуа весьма внимательно. Адвокат, закончив свое изложение, сказал: «В суде, при обращении, мы всегда говорим только „Сударь“; я — судейский и другого обращения не знаю».

Но вернемся к Господину Главному. Адмирал де Брезе только что прибыл (было это перед Рождеством 1641 года), когда Кардинал, желавший отправиться в конце января под Перпиньян, сказал ему, что надлежит снарядить корабли, стоящие в Бресте, а затем, пройдя пролив, стать на якорь перед Барселоней, дабы воспрепятствовать оказанию помощи Перпиньяну. Несколько дней спустя Брезе вошел в спальню Короля: вы, разумеется, понимаете, что страж у дверей не заставлял его стучаться дважды. В это время Король и Господин Главный разговаривали в алькове, Брезе, не замеченный ими, слышит, как Господин Главный ласково бранит Кардинала. Брезе удаляется; он хочет все обдумать наедине. Ему в ту пору не исполнилось еще и двадцати двух лет; он боялся, что ему не поверят. И он решает как можно чаще сопровождать Короля на охоту, а ежели случится встретить Господина Главного, отвести его в сторону и заставить обнажить шпагу. Однажды он встретил его весьма удачно; но, увидев какую-то собаку, подумал, что сейчас сюда явятся и люди. На следующий день Кардинал приказал Брезе отправляться через сутки в путь. Два дня Адмирал скрывался, велел привести в порядок свой экипаж. Его Высокопреосвященство узнал про то, послал за ним и сурово отчитал его. В конце концов молодой Брезе, не зная, как поступить, идет к г-ну де Нуайе, рассказывает о том, что слышал и что намерен сделать. Г-н де Нуайе говорит ему: «Сударь, лучше вам завтра еще не уезжать». Кардинал, узнав обо всем, вызывает де Брезе, благодарит его за усердие и отпускает, сказав, что сам наведет здесь порядок.

Когда разнесся слух, будто Сен-Мар созвал людей с целью убить Кардинала, герцог Энгиевский предложил Его Высокопреосвященству покончить с Господином Главным. Маркиз де Пьенн, узнав про угрозу, рассказал о ней Рювильи, который посоветовал Сен-Мару сообщить обо всем Королю. На следующий день Господин Главный говорит Рювильи: «Король сказал мне: „Возьми несколько моих гвардейцев, дорогой друг“». Рювильи, глядя Сен-Мару прямо в глаза, спрашивает: «Так почему же вы их не взяли? Вы говорите неправду». Молодой человек покраснел. «По крайней мере, — добавил Рювильи, — ступайте к г-ну Герцогу в сопровождении трех-четырех ваших друзей, дабы он убедился, что вы ничего не боитесь». Сен-Мар отправляется туда. Герцог играл, гостя приняли очень любезно и весьма оживленно беседовали с ним. Сопровождал Сен-Мара Рювильи.

В дороге отношения обострились. Кардинал хотел, чтобы Господина Главного прогнали, Король не хотел, потому что этого хотел Кардинал, но не потому, как вы вскоре увидите, что по-прежнему любил Сен-Мара. Его Высокопреосвященство удаляется в Нарбонн под предлогом обычного